

Порыв ветра эхом отозвался на окраинах Лондона, когда две группы проникновения вошли в заброшенный переулок.

— Ладно, я тут запутался, — сказал один из членов команды Гермiona. — Зачем Министерству вообще подключаться к маггловской канализационной системе? Гарри и Гермiona наклонились и вместе подняли тяжелую крышку люка.

«Потому что, — простонала Гермiona, с трудом преодолевая тяжелую тяжесть крышки, прежде чем поставить ее на землю, — раньше человеку приходилось спускаться каждую неделю и самому чистить канализацию. Но когда канализационная система была внедрена, Министерство подключилось к нему, чтобы устранить эту проблему». Гермiona ступила на маленькие ступеньки сбоку канализационной стены и спустилась вниз, а за ней последовали Гарри и их две команды. — Сюда, — поманила Гермiona после того, как все были защищены от ядовитых паров чарами-пузырями.

Они шли по канализации более десяти минут, уворачиваясь от крыс и неопознаваемых куч материи («наверное, это крысиное дерьмо», — мрачно проворчал один из мужчин). В конце концов, они остановились ниже определенного отверстия.

— Вот, — просто сказала Гермiona. Сотворив веревку и металлический груз, она обвязала веревку вокруг груза и, наложив на него заклинание замедленного прилипания, несколько раз повернула его, прежде чем бросить в отверстие, груз прилип к потолку. Дав ему несколько пробных рывков, она повернулась к собравшимся агентам. «Ладно, ребята, наденьте альпинистские перчатки», — сказала она, надевая пару перчаток с липкими чарами на кончиках пальцев. Когда остальные повторили ее действия, она схватила веревку и начала подтягиваться к канализационному отверстию. Достигнув вершины, она ухватила за край отверстия, прилипающие чары крепко удерживали ее на гладкой стороне, и начала медленно подниматься по канализационному стоку, ее подчиненные следовали за ней.

«Просто из любопытства, босс, — сказал один из ее товарищей по команде, когда они взбирались по узкой трубе, — что произойдет, если сотни галлонов неочищенных сточных вод внезапно решат вылиться нам на головы?»

— Чистка была сегодня утром, — возразила Гермiona, — так что это не должно быть проблемой. Достаточно скоро Гермiona добралась до блока на пути, материала, отличного от стен труб, по которым она карабкалась. Она осторожно встала так, чтобы безопасно высвободить одну руку и схватить палочку. Нацелившись вверх, она выпустила Изгоняющее заклятие, взорвав барьер и расчистив путь для себя, чтобы выбраться наружу.

Соблюдая осторожность, чтобы не засунуть руки или ноги в какие-либо отходы, она забралась в главную камеру утилизации отходов Министерства Магии и начала помогать тем, кто позади нее, выбраться наружу. После того, как последний был вытащен, она кивнула Гарри, который вытащил свою палочку и взмахнул ею по комнате.

« Бич » , — пропел он, и волна магии распространилась по комнате, убирая груды и лужи

человеческих экскрементов, так что стены и полы были безупречно чистыми, а все неприятные запахи были смыты, оставив всю комнату и его жители с чистым, стерильным запахом.

«Черт, я должен нанять вас для уборки моей квартиры», — сказал один из агентов, пораженный. Гермиона закатила глаза и отперла дверь, выводя остальных в коридор. Когда они подошли к концу, Гермиона остановилась и молча указала вверх. Понимая кивнув, Гарри выхватил пистолет и осторожно выглянул из-за угла. На вершине соседней стены, указывающей, где агенты могут повернуть за угол, находился наблюдательный кристалл. Гарри тщательно прицелился и нажал на спусковой крючок, пуля испепелила кристалл дождем искр и осколков. Подняв использованную гильзу и бросив ее в карман, Гарри жестом показал, что двигаться дальше можно безопасно.

Эта схема продолжалась, пока они медленно проникали в Министерство магии: Гермиона брала на себя ответственность, а Гарри периодически прыгал вперед, чтобы уничтожить любые кристаллы наблюдения. Время от времени они сталкивались со странным охранником или работником низшего звена, ночующим допоздна, но их быстро оглушали и пихали туда, где их не заметят, прежде чем продолжить. Их первым пунктом назначения был офис службы безопасности, где оставшиеся кристаллы были отключены, обеспечив их невидимость.

В конце концов, они достигли намеченного перекрестка, где Гарри вытащил свой магазин и отодвинул затвор, выпустив патрон с патронником, поймав его и втолкнув обратно в магазин.

— Ну, здесь мы и расстались, — сказала Гермиона, повернувшись лицом к Гарри. «Не пытайся убить себя по дороге».

— Не буду, — серьезно сказал Гарри. Гермиона мрачно улыбнулась.

— Тогда увидимся на другой стороне, — сказала она.

— Ага, — согласился Гарри, вставляя магазин обратно в пистолет. — Да здравствует революция, — драматично сказал он, отодвигая затвор и заряжая новый патрон. Бросив последний многозначительный взгляд, двое друзей разошлись, чтобы очистить остальную часть Министерства.

Гермиона многозначительно шагала по многочисленным коридорам, ее свита следовала за ней, пока она искала один конкретный кабинет. Когда она добралась до того, кого искала, она остановилась, поскольку воспоминания о том, что произошло в последний раз, когда она была там, пронеслись вперед.

Гермиона и ее команда тщательно просматривали бумаги, стараясь не сделать ничего неуместным. Они искали что-то ценное для дела, и если бы их поймали на ограблении Министерства магии, это привело бы к пожизненному заключению в Азкабана или похуже.

«Босс, я нашла», — сказал один из ее подчиненных, поднимая папку. Гермиона взяла его из его рук и принялась рыться в нем, ухмыляясь на ее лице. Там было все, что только можно было пожелать знать о тюрьме Азкабан: чертежи, списки заключенных, графики ротации охранников, все.

— Хорошая работа, — сказала Гермиона, возвращая ее агенту, который ее нашел. — А теперь давай уйдем отсюда, пока нас не... — продолжила она, но ее прервало открывание двери, за которой стояла потрясенная Джинни Уизли. "Убирайся!" — приказала Гермиона и потянулась, чтобы активировать аварийный портключ. Однако, прежде чем она исчезла, она почувствовала ослепляющую боль в левой руке. Когда она прибыла к месту назначения в Хогвартсе, она тут же рухнула, схватившись за руку, и закричала от боли.

Гермиона бросила взгляд вниз и тут же пожалела об этом. Чем бы ни ударила ее Джинни, на ее предплечье остались глубокие раны, повсюду текла кровь. Некоторые куски ее плоти были полностью срезаны, обнажая бледную кость под ними. Боль съедала ее так сильно, что она едва слышала, как мадам Помфри попросила разрешения на ампутацию. Слишком взволнованная, чтобы говорить, Гермиона лишь коротко кивнула в подтверждение. Удовлетворенная, школьная Целительница направила палочку на руку Гермионы и наложила на нее режущие чары чуть ниже локтевого сустава. Чувствуя боль от заклинания, с легкостью разрезающего плоть и кости, Гермиона с нетерпением приветствовала тьму, окутавшую ее.

"Босс?" — обеспокоенно спросил далекий голос из темноты. "Босс?" — спросил он снова, на этот раз более настойчиво.

"Босс?" — спросил один из подчиненных Гермионы, ткнув ее в плечо. — Ты все еще с нами? Гермиона вышла из транса и покачала головой.

— Я в порядке, просто отключилась, — быстро сказала она. Вытащив палочку, Гермиона сняла запирающие чары с двери и пинком открыла ее, шокировав обитательницу комнаты. «Здравствуй, Джинни, мы здесь, чтобы свергнуть тебя», — сказала Гермиона перед тем, как бросить ошеломляющее заклятие в рыжеволосую женщину, которая заблокировала его и ответила собственным заклинанием. «Убедитесь, что она не сможет сбежать, но я хочу, чтобы она была живой», — приказала Гермиона своим подчиненным, подходя ближе к своей цели, попеременно блокируя и бросая в нее заклинания.

В конце концов, Гермиона загнала Джинни в угол комнаты, и изменник Уизли бросил случайное заклятие в ее агрессора, который заблокировал его своим протезом руки, хотя это и разрушило ее перчатку. Уничтожив палочку Джинни удачно расположенным режущим заклинанием, Гермиона ударила врага кулаком в челюсть, отправив белую маску, которую она носила, в полет и обнажив ее изуродованное лицо, прежде чем схватить ее за горло левой рукой и поднять молодую женщину на ноги. .

— Послушай меня, маленькая сучка, — прошипела Гермиона, глядя холодным взглядом в испуганные глаза Джинни, — за то, что ты сделала со мной, с Гарри и с этой страной, ты заслужила гнить в аду. Единственная причина, по которой я выиграла, не убью тебя прямо сейчас, потому что Гарри был бы так разочарован тем, что ты умерла, если бы он не дал тебе

понять, как он расстроен твоим предательством. Удовлетворенная своими угрозами, Гермиона усилила удушающий захват Джинни, пока та не потеряла сознание от нехватки кислорода, а затем отбросила ее обмякшее тело в сторону, оглушив и связав ее. — Вы двое, — рявкнула она, указывая на двух своих подчиненных, — оставайтесь здесь и охраняйте ее. Если она проснется, снова оглушите ее. Если кто-то еще войдет сюда, оглушите их и определите, дружелюбны они или нет. Остальные со мной».

Гарри шел по коридорам своего отделения Министерства магии, держа пистолет наготове и готовый выстрелить. Он искал один конкретный офис, хотя понятия не имел, где он находится.

Наконец, Гарри нашел дверь, которую искал, с надписью «Глава отдела игр и спорта». Цифры, сухо подумал Гарри, повернувшись к собравшейся команде.

— Ты, — сказал Гарри, указывая на первого человека, которого он увидел, — я хочу, чтобы ты оглушил первого человека, которого увидишь, без колебаний, понял? Мужчина уверенно кивнул, вытаскивая палочку. Взяв курок на своем пистолете, Гарри сорвал дверную ручку и пинком открыл ее, затем выбранный агент выстрелил парализатором в единственного обитателя офиса, лишив его сознания. Гарри подошел к обмякшему телу и, наклонившись, вытащил палочку другого мужчины из своей мантии, прежде чем сломать ее пополам. — Разбуди его и поставь заглушающую защиту, — приказал Гарри. Его подчиненные подчинились, и рыжеволосый мужчина едва пошевелился, прежде чем его силой потянули и толкнули к стене.

"Сукин ты сын!" Гарри взревел, швыряя своего пленника через всю комнату, разбив при этом стул. "Ты разрушил мою жизнь!"

Рональд Уизли почувствовал, как струйка теплой жидкости стекает по штанине его брюк, когда его поднял нападавший: его бывший лучший друг и человек, которого он приговорил к Азкабану на тринадцать лет. Лицо Гарри было искажено яростью, а глаза зловеще светились.

«Ты отправил меня в ад на тринадцать лет!» Гарри разбушевался, швырнув Рона на стол, уничтожив несколько предметов. "Почему?!" Рон в ужасе заскулил, увидев нависшего над ним могущественного человека, его страх заставил его говорить правду.

— Я... я был зол на тебя, — ухмыльнулся Рон. «Ты снова был героем-победителем, а я был просто помощником, который следовал за тобой. Мне надоело быть в твоей тени, поэтому я решил, что с твоим уходом я наконец смогу получить признание, которого хотел. получилось именно так, как я надеялся, но к тому времени было уже слишком поздно». Уизли нервно сглотнул, когда Гарри коснулся своего пистолета. — Пожалуйста, не убивайте меня, — жалобно добавил он. Гарри рассмеялся над его мольбой, холодным смехом, от которого у всех побежали мурашки по коже.

«Не убью тебя?» — мрачно повторил Гарри, поднимая Рона на ноги, прежде чем поднять пистолет и навести его на лоб рыжеволосого мужчины. «У меня есть все основания убить тебя». Несколько напряженных моментов прошли без единого слова, Рон хныкал от ужаса при

виде направленного на него черного оружия и обезумевшего человека, держащего его. — Но я не буду, — наконец сказал Гарри, опуская руку и позволяя пистолету висеть на боку. «Даже несмотря на то, что ты продал меня Амбридж из всех людей, ты все еще когда-то был моим другом, и это кое-что значит». Рон заметно расслабился от облегчения, что его спасли. — Тем не менее, я все еще могу причинить тебе боль, — небрежно добавил Гарри, снова поднимая пистолет и нажимая на спусковой крючок. Усиленная заклинанием пуля пробила ногу Рона и взорвалась, забрызгивая стены кровью и запекшейся кровью, разорвав ему ногу чуть выше колена, и Рон рухнул на пол, схватившись за обрубок ноги и крича от боли. Несколько агентов повстанцев побледнели при виде этого зрелища, а одного быстро развернуло, и его вырвало. — Залечи его рану и свяжи его, — приказал Гарри, переступая через корчащегося мужчину и пряча пистолет в кобуру. Один из агентов слабо кивнул и залечил кровавую рану, прежде чем оглушить и связать предателя, прежде чем последовать за их лидером. — приказал Гарри, переступая через корчащегося мужчину и пряча пистолет в кобуру. Один из агентов слабо кивнул и залечил кровавую рану, прежде чем оглушить и связать предателя, прежде чем последовать за их лидером. — приказал Гарри, переступая через корчащегося мужчину и пряча пистолет в кобуру. Один из агентов слабо кивнул и залечил кровавую рану, прежде чем оглушить и связать предателя, прежде чем последовать за их лидером.

Гарри наконец добрался до большой деревянной двери, на поверхности которой золотыми буквами гордо были выбиты слова «Министр Магии». Несмотря на его рвение просто ворваться и закончить работу, Гарри следовал плану и терпеливо ждал, пока отряд Гермионы их догонит. Когда Гарри и Гермиона заняли свои места перед дверью, ее палочка была наготове, а его оружие было направлено на дверную ручку, они обменялись взглядами.

«Помните, только ответный огонь», — напомнила она ему.

— Не беспокойся об этом, — заверил ее Гарри, прежде чем нажать на спусковой крючок, и пуля оторвалась от дверной ручки прежде, чем Гермиона пинком открыла дверь, мгновенно ошелобив удивленную Амбридж. Гермиона немедленно призвала женскую палочку, похожую на жабу, а также кристалл, который призовет авроров в ее кабинет. Подняв бессознательную ведьму на стул и привязав ее к нему, Гермиона взмахнула палочкой, оживляя Амбридж.

— Отпусти меня сейчас же, грязнокровка! — сердито выплюнула она, тщетно борясь со своими оковами. Гермиона сардонически усмехнулась, прежде чем шагнуть вперед и быстро ударить Амбридж тыльной стороной руки. Однако, поскольку Гермиона использовала свою левую искусственную руку, кровь, смешанная со слюной, вытекла изо рта Амбридж, когда она отпрянула от удара.

— Ой, — пошутила Гермиона, ничуть не извиняясь. «Теперь, когда это выходит за рамки наших систем, позвольте мне предложить вам сделку: сдавайтесь сейчас, и я позволю вам оставить ее живой и целой». В ответ Амбридж демонстративно выплюнула комок крови и слюны в Гермиону. Младшая женщина с отвращением посмотрела на жидкую красную жидкость и очистила ее взмахом палочки. Гермиона оттолкнула Амбридж подальше от стола, прежде чем вытащить из кармана маленький пузырек с прозрачной жидкостью. "Признать это?" — спросила Гермиона, слегка встряхивая бутылку. — У моего друга Гарри, — продолжила она, указывая на Гарри, который зловеще улыбнулся, — у меня есть к тебе несколько вопросов. Теперь ты примешь это добровольно, или мне придется... уговорить тебя? — спросила она, откупоривая бутылку. Амбридж смотрела на Гермиону кинжалами, что дало ей нужный ответ.

Темноволосая ведьма грубо наступила на ногу своей заключенной, которая закричала от боли, а Гермиона быстро влила три капли в горло Амбридж.

Глаза Амбридж остекленели, а тело обмякло, когда зелье правды подействовало на нее. Гермиона отступила в сторону, позволяя Гарри приблизиться к женщине под наркотиками.

— Почему ты меня подставил? — спросил Гарри. Он был вполне уверен в причине этого, но хотел быть уверенным.

— Я сделала это, потому что ты был препятствием, — глухо пробормотала Амбридж, зелье лишило ее голоса всех эмоций. «У меня была цель захватить Министерство Магии и очистить его от скверны грязнокровок, но ты и этот дурак Шеклболт встали у меня на пути. Многие из Визенгамота все еще придерживались старых взглядов, так что было легко убедить их проголосовать в мою пользу». Гарри лениво постукивал пальцем по боку своего пистолета, переваривая эту информацию.

— Кого вы наняли, чтобы выдавать себя за меня? — спросил Гарри.

— Теодор Нотт-младший, — послушно ответила Амбридж. «Я не знаю, как он приобрел часть тебя для Обратного зелья, и не вижу необходимости спрашивать». Выражение лица Гарри стало непроницаемым, пока он обдумывал ее заявление, прежде чем щелкнуть предохранитель на своем пистолете и убрать его в кобуру.

— Делай с ней, что хочешь, — сказал Гарри, поворачиваясь к Гермионе. «Убей ее, посади в тюрьму, мне все равно. У меня есть то, что мне было нужно, теперь я просто хочу, чтобы все это закончилось». Не говоря больше ни слова, Гарри обошел собравшихся ведьм и волшебников и устался в зачарованное окно, скрестив руки. Устало вздохнув, Гермиона повернулась к Амбридж, подняв палочку.

— Долорес Амбридж, — бесстрастно произнесла Гермиона, — за ваши злодеяния по отношению к волшебному миру и, в частности, к маглорожденным, вы были свергнуты с поста министра магии. Как только сплоченный правительственный орган будет восстановлен, вас будут судить в суде. закона за ваши преступления». На кончике ее палочки вырвалась красная вспышка, и мир Амбридж погрузился во тьму.